После того, как госпожа Ли успокоилась, она задала вопрос:

— Что насчет Сун Тиншэня?

Как только она задала этот вопрос, то почувствовала, что ведет себя нелепо. У Сун Тиншэня была красивая жена и милый сын. Как он мог увлечься Ли Цзин и разбить семью? Даже если Сун Тиншэн был одинок и искал себе любовницу, он никогда не выбрал бы Ли Цзин.

— Что ты собираешься делать? — госпожа Ли посмотрела на мужа. — Ты перестанешь предлагать Сяо Цзин подать в отставку из-за ее попытки самоубийства? Если это так, то я должна остудить твой пыл. Раз она может подумать о попытке самоубийства, чтобы заставить тебя что-то сделать, то в будущем она может поступить еще хуже. К тому времени все полностью выйдет из-под контроля.

Ли Юаньхан устало сжал переносицу.

— Я это тоже понимаю. Я поговорю с Сяо Цзин и скажу Ли Сун уволить ее.

— Откуда у нее могли появиться идеи о Сун Тиншэне? — спросила она.

Госпожа Ли все еще не верила своим ушам.

— У Сун Тиншэня есть жена и ребенок. Она это знает. Не может быть, чтобы она хотела быть с женатым мужчиной, верно? Ли Цзин вела себя неразумно. Если бы это был кто-то другой, госпожа Ли могла бы, по крайней мере, упрекать такую женщину в аморальном поведении, но человек, выбравший себе роль такой стервы, был ее невесткой, и ей было было бы лучше промолчать.

— Больше ничего не говори, — Ли Юаньхан потянул ее за руку. — Просто притворись, что не знаешь. Не позволяй Сяо Цзин заметить, что ты знаешь.

Госпожа Ли про себя рассмеялась. Ее невестка уже делала что-то подобное, но они должны были защитить ее самооценку.

***

На следующий день Ли Цзин очнулась. Она сидела на больничной койке. Старушка на соседней кровати пыталась заговорить с ней, но та замкнулась в себе. Она даже не обращала внимание на время, пока не зазвонил телефон.

Сейчас Ли Цзин боялась отвечать на звонки. В голове у нее был полный бардак. Она не хотела увольняться и покидать Song Corporation. Девушка лишь хотела смотреть на Сун Тиншэня

издалека, но старший брат не позволял ей даже этого. Ли Цзин не знала, что делать.

В тот вечер она была так расстроена, что в конце концов заговорила об этом со знакомой, с которой они познакомились еще в студенческом клубе после случайной встречи. Конечно, она опустила много деталей. Девушка сказала подруге, что она всегда будет ребенком для своего старшего брата, а маленькие дети могут добиться своего истерикой и капризами. Брат наверняка пойдет на компромисс. Она уже пыталась плакать и истерить. Но ни одна попытка не сработала.

По какой-то необъяснимой причине Ли Цзин подумала о неудачной попытке суицида.

П.п.: подруга использовала идиому, которая в переносном смысле означает истерику, а буквальное значение этой идиомы – сначала капризы, затем истерика, а после повеситься. Неясно, намекает ли автор на то, что другой человек вложил эту идею в голову Ли Цзин.

Тогда она проглотила пузырек снотворного, прежде чем мужество покинуло ее. Девушка хотела только напугать старшего брата, но в тот момент, когда она потеряла сознание, по-настоящему испугалась. Она не была уверена, что приняла нужное количество таблеток, и выживет.

В тот момент, когда она пришла в себя, Ли Цзин почувствовала запах дезинфицирующего средства, которым пахнет только в больнице. Она чувствовала слабость во всем теле, даже сейчас эта сцена стояла у нее перед глазами. Последствия промывания желудка были весьма неприятными.

Измученная, она боялась, что ей позвонит этот человек. Неописуемый страх сжимал сердце. На другом конце провода женщина не дождалась ответа Ли Цзин на звонок и сказала мужчине, сидящему напротив:

— Она жива. Она может испытывать страх после того, как очнулась, поэтому не отвечает на звонок. Возможно, в будущем я не смогу приблизиться к ней.

Мужчина посмотрел на часы и спокойно сказал:

— Хорошо. Какая жалость.

http://tl.rulate.ru/book/29473/1459881